

Три месяца неустанной заботы Сюй Вэйяня принесли плоды: ноги Пэй Яна наконец-то полностью восстановились. Теперь он ходил уверенно, и со стороны невозможно было догадаться, что совсем недавно он не мог даже стоять.

Сюй Вэйянь облегченно выдохнул. Тяжелый груз, давивший на плечи все это время, наконец-то исчез.

Приближалось начало второго полугодия в девятом классе. Заметив, что Вэйянь снова засуетился, собирая вещи для школы, Пэй Ян сам пришел к нему.

— Я не пойду на занятия. Могу готовиться дома, эффект будет тот же, так что не трать время на сборы, — тон Пэй Яна казался твердым, но в глубине голоса проскальзывала неуверенность. — К тому же я уже начал программу десятого класса. Школа для меня — пустая трата времени.

— Исключено! — Сюй Вэйянь и не думал соглашаться.

Пэй Ян и так рос нелюдимым, а если запереть его дома еще на какое-то время, его характер окончательно испортится, а мысли станут еще мрачнее. Нет уж, парню нужно общество сверстников, школьная атмосфера — словом, нормальная жизнь.

Он принялся увещевать его со всей страстью:

— Ян-ян, ты сейчас ученик, а место ученика — за партой. У тебя нет веских причин сидеть в четырех стенах. Знаешь, сколько людей мечтают о возможности учиться, но не могут ею воспользоваться? Цени то, что имеешь. И не надо так спешить с программой старших классов, всему свое время. Я обеспечу тебя всем необходимым: ты окончишь школу, поступишь в университет, найдешь хорошую работу и станешь достойным членом общества.

«Главное — не вздумай мстить этому самому обществу, дорогой мой!» — добавил он про себя.

Сюй Вэйяню казалось, что он воспитывает не младшего брата, а собственного сына. Нужно не только следить за учебой, но и проводить воспитательные беседы, наставлять на путь истинный, а в будущем — еще и женить. В нем внезапно проснулась отцовская гордость. И в то же время он наконец понял своего старика, который вечно за него переживал. Теперь он чувствовал по отношению к Пэй Яну то же самое.

Пользуясь моментом, Вэйянь решил излить душу Системе:

«Растить детей — та еще морока!»

233-й искренне удивился:

«Хозяин, когда это вы успели обзавестись потомством?»

«Я отношусь к Пэй Яну как к сыну!» — Вэйянь не упустил случая завербовать союзника. — «Раз я — его отец, то ты будешь матерью. Вместе мы поставим парня на ноги».

Система пришла в волнение:

«Правда? Значит, у меня тоже есть сын? Ой, я же совсем не готов к такой ответственности!»

Вэйянь поддразнил:

«А к чему тут готовиться? Или ты собрался ходить беременной десять месяцев? Я здесь глава семьи, а твое дело — во всем мне поддакивать».

Системе почудилось, что его где-то нагло обманули, но он никак не мог понять, в чем именно подвох.

Между тем Пэй Ян наотрез отказывался слушать доводы и упрямо не желал возвращаться в школу. В конце концов Сюй Вэйянь включил «строгую опеку» и силой отправил его на занятия. Даже ледяной взгляд и демонстративное недовольство Пэй Яна не подействовали — Вэйянь их просто проигнорировал.

Он был весьма доволен собой.

«Если сорванец не хочет учиться — это от лени», — делился он опытом с Системой. — «Хорошая порка обычно всё исправляет».

«Ну так действуй!» — подначивал 233-й. — «Будешь суровым отцом, а я — любящей матерью».

«Знаешь, Ян-ян так вымахал за последнее время... Боюсь, в драке я его уже не осилю».

Система: «...»

После того как ноги Пэй Яна зажили, Сюй Вэйянь почувствовал, что у него наконец развязаны руки. Раньше он ощущал вину перед парнем и боялся лишней раз его расстроить, но теперь всё изменилось.

Когда Пэй Ян ушел в школу, Сюй Вэйянь решил, что пришло время заняться собственной жизнью.

В прошлой реальности из-за болезни сердца он годами был заперт в четырех стенах. Отец

следил за каждым его шагом: то нельзя, это опасно, не перенапрягайся, не волнуйся... Поэтому всё, что ему оставалось — это запоем читать книги и развивать таланты, которые теперь стали его хлебом.

Честно говоря, Вэйянь по натуре не был домоседом, но терпел ради отца и собственного выживания. Теперь же, обладая отменным здоровьем, он жаждал наверстать упущенное. Мир манил его, он хотел исследовать его, дышать полной грудью и жить как нормальный человек.

Конечно, первым делом нужны были деньги. Нужно было оплатить Пэй Яну старшую школу, потом университет... И сам процесс заработка неожиданно увлек его. Видеть, как баланс на банковской карте неуклонно растёт — ни с чем не сравнимое удовольствие. Пусть даже потом эти деньги уходили на крупные траты, азарт никуда не исчезал.

Деньги давали возможности. Можно строить школы, помогать старикам... Сюй Вэйянь верил: если он будет творить добро, Пэй Ян, видя перед глазами такой пример, не вырастет озлобленным. Личный пример — лучший учитель.

Сказано — сделано. Вэйянь решил открыть собственную студию. Работать дома стало неудобно: Пэй Ян мог что-то заподозрить. В последнее время, ухаживая за подопечным, он забросил масляную живопись и ограничивался лишь мелкими заказами на дизайн в сети. Своя студия решала массу проблем. К тому же, если дел станет слишком много, можно будет нанять помощников.

Тщательно всё обдумав, Вэйянь связался с риелтором. За последние пару месяцев он поднакопил денег, и их вполне хватало на аренду помещения.

Агент сработал быстро. Уже через несколько дней он предложил вариант в офисном здании неподалеку от дома. Там были небольшие блоки по семьдесят-восемьдесят квадратов, которые идеально подходили для мастерских или маленьких компаний.

Осмотрев помещение, Сюй Вэйянь остался доволен. Подписав контракт, он нанял рабочих, чтобы сделать легкие перегородки: одну комнату под дизайн-студию, вторую — под мастерскую живописи, а третью — для занятий фотографией. После закупки мебели рабочее место было готово.

Он обновил свою онлайн-витрину, выделив три основных направления: дизайн, живопись маслом и фотография. В планах на будущее уже маячили собственные выставки и открытие галереи. Словом, амбиции Вэйяня не знали границ.

«Спасибо мне из прошлой жизни за трудолюбие и таланты», — патетично восклицал он. — «Теперь я могу грести деньги лопатой, полагаясь только на собственные руки».

Система напомнила:

«Хозяин, вы только про главную задачу не забывайте. Мы тут вообще-то сына растим, а не просто капиталы колотим!»

«Не переживай, у нас всё под контролем. Будем развиваться гармонично: и бизнес, и воспитание».

Первые два направления развивались гладко, но с фотографией возникла заминка. У Вэйяня не было достойного портфолио, да и на профессиональную камеру он пока не разорился, обходясь дешевой «зеркалкой» для новичков.

Но однажды в его студии раздался звонок от Эйблсона — того самого первого заказчика, для которого Вэйянь делал дизайн. Они успели подружиться, и, поскольку Сюй не всегда был онлайн, обменялись номерами на случай срочных заказов.

— Сяо Пэй, ты ведь еще и фотографией занимаешься? — начал Эйблсон. — У моего друга аврал. Нужно срочно снять обложку для журнала «Шанжуй». Их штатный фотограф в последний момент сорвался, случился какой-то инцидент, а замену найти не могут. Выручишь?

— Конечно! — Вэйянь не раздумывал ни секунды. — Но откуда такая уверенность во мне? У меня в портфолио пока шаром покати. А «Шанжуй» — издание солидное. Не боишься, что я провалю съемку?

— Я показал другу те несколько снимков, что висят у тебя на сайте. Он сказал, что у тебя талант: композиция и работа с цветом на высоте. А технические огрехи — это от плохой камеры и отсутствия практики, дело наживное. В общем, я скину тебе адрес, поезжай и поговори с ним сам.

— Договорились, — улыбнулся Вэйянь. — Спасибо, что не забываешь обо мне.

— Пустяки. С тебя ужин.

Сюй Вэйянь вышел из мастерской, сменил рабочую одежду на более официальный костюм и поймал такси до бизнес-центра, о котором говорил Эйблсон.

Другом Эйблсона оказалась госпожа Фан — невероятно энергичная и проницательная женщина. Обменявшись парой дежурных фраз, она предложила Вэйяню сделать несколько пробных кадров.

Взяв в руки профессиональную камеру, Сюй Вэйянь почувствовал себя в своей тарелке. В прошлой жизни он работал только с лучшей техникой, и сейчас ему остро не хватало этого ощущения.

После пробной серии госпожа Фан дала несколько советов, и началась настоящая работа.

Вэйянь чувствовал небывалый подъем. Вдохновение накрыло его с головой, идеи рождались одна за другой. Ему казалось, что даже в лучшие годы своей прошлой жизни он не выдавал такого результата.

Итогом остались довольны обе стороны. Они обменялись контактами, и госпожа Фан пообещала обращаться к нему в будущем. Сюй Вэйянь, вежливо откланявшись, отправился домой, весело похлопывая по карману, в котором лежали восемь тысяч юаней за «хлопоты».

Поскольку «Шанжуй» был популярным журналом, а предыдущий фотограф специально устроил скандал, надеясь набить себе цену, история получила огласку. Тот мастер пытался очернить работу новичка, но профессионалы сразу увидели, что новая обложка на голову выше его работ. В итоге интриган лишь вырыл яму самому себе, а Сюй Вэйяню обеспечил отличную рекламу.

Имя Вэйяня гремело всё громче. Успех сопутствовал ему во всем, за что бы он ни брался. Вскоре заказов стало столько, что он перестал справляться в одиночку. В студии появились ассистент фотографа, помощник по живописи и пара дизайнеров. Кроме того, пришлось нанять личного помощника и агента.

Мелкие заказы Вэйянь теперь поручал сотрудникам, оставляя себе только крупные, эксклюзивные проекты. Ценник взлетел до небес, но спрос только рос. Теперь Сюй Вэйянь постоянно мотался по всей стране: съемки следовали одна за другой. В перерывах он успевал посещать выставки — и как зритель, и как участник, укрепляя свою репутацию и повышая доходы.

Словом, теперь Сюй Вэйянь чаще всего говорил Системе только две вещи: «О, сегодня мы заработали еще несколько десятков тысяч!» — или: «Что-то я продешевил в этот раз, в следующий раз сдеру с них втридорога...»

Он с головой погрузился в упоительный процесс обогащения, совершенно позабыв и о Пэй Яне, и о своей первоначальной миссии.

<http://bllate.org/book/17432/1663600>